

КАРЬЕРА РИМСКОГО АРИСТОКРАТА В ЭПОХУ РАННЕЙ ИМПЕРИИ

*В статье рассматривается вопрос о карьере римского аристократа в период Ранней римской империи. Отмечаются изменения в прохождении *cursus honorum* этого периода в сравнении с периодом Республики. Делается вывод о том, что укрепление императорской власти непосредственным образом отразилось на содержании карьеры представителей сенаторского сословия.*

Рассматривая карьеру римского аристократа в период Ранней империи, становится очевидным тот факт, что продвижение по карьерной (в первую очередь политической) лестнице происходило всю жизнь знатного римлянина и было тесно связано с конкуренцией внутри нобилитета. Статус *nobiles* должен был постоянно подтверждаться соответствующим занятием должностей в системе управления государством.

В условиях высокой конкуренции, очевидно, было необходимо существование общепринятого соглашения, регулирующего соперничество и обеспечивающее стабильность сложной общественно-политической системы Римской республики. Таким образом, мы можем говорить о том, что существовал своего рода кодекс, который определял рамки конкуренции в столкновениях внутри правящего класса. Эти правила поведения не были где-либо записаны и опирались на консенсус, который был основан на *exempla* (примерах), чётко описывающих правильное или неправильное поведение в определённых ситуациях. Это так называемые *mos maiorum* (нравы предков), апелляция к которым неоднократно использовалась в спорах между аристократами [1]. Рамки, в которых находилось поведение каждого *nobiles*, были ясны: все они стремились поставить свои действия на службу *res publica* и повысить свою известность. Таким образом, римская аристократия существовала как корпорация, объединённая вокруг государства и государственной службы [2, с. 123].

Напряжённость между сложившейся в аристократической среде системой отношений, с одной стороны, и личными интересами – с другой ясно демонстрируется на примере политической карьеры знатного римлянина [3]. Успешный *nobilis* на протяжении своей жизни последовательно проходил ряд магистратур, начиная с квестуры и заканчивая консульством [2, с. 124]. Достигнув высшей магистратуры, нобиль сразу выделялся на фоне остальных аристократов и старался, пользуясь своим положением, добиться как можно большего авторитета и репутации. Через год, когда его полномочия заканчивались, он пополнял ряды сенаторов, которые должны были контролировать амбиции молодых аристократов, движущихся по политической лестнице Республики. Таким образом, в течение своей карьеры нобиль находился на вершине политической власти всего несколько лет, что не позволяло отдельным аристократам значительно возвыситься над остальными и узурпировать власть.

Рассмотрим все этапы карьеры римского сенатора периода Ранней империи. В период Ранней империи *cursus honorum* (иерархия должностей) представителя сенаторского сословия практически не отличался от устоявшейся республиканской системы. Знатный римлянин на протяжении жизни должен был последовательно занимать следующие магистратуры: квестура – эдилитет – претура – консулат. Октавиан Август сохранил этот порядок и возрастной ценз (с некоторым снижением для квестуры – 25 лет, для претуры – 30 лет) [4, с. 154].

Отметим также, что в правление Октавина сенаторская карьера несколько расширяется благодаря появления такой магистратуры, как вигинтивират, которую Эрик Бёрли рассматривает в качестве начального этапа карьеры молодого представителя сенаторского сословия, определяющего его дальнейшее продвижение [5, р. 231]. Так, наиболее престижный пост *III viri monetales* занимали патриции или потомки консуляров, а наименее престижный вигинтивират (*III viri capitalis*) получали в основном *homines novi* [6, с. 82]. К тому же назначение на все должности перешли из ведения народного собрания в сенат.

Теперь рассмотрим *cursus honorum* представителя сенаторского сословия в период Принципата. Должностью, с которой начиналась карьера аристократа на «пути почестей», как и в эпоху Республики, была должность военного трибуна, что подтверждается данными эпиграфических источников (ILS, 937, 942, 945, 947). Следующей ступенькой в карьерной лестнице была квестура (ILS, 915). После – претура, которая давала возможность занимать должности пропретора или легата пропреторского ранга в сенаторских или императорских провинциях соответственно (ILS, 915, 916) [7, с. 196].

Вершиной карьеры римского сенатора был консулат. Однако стоит отметить, что в период Ранней империи статус консулов меняется, теряя своё значение в качестве высшей государственной должности. В первую очередь это проявилось в отсутствии у консулов, со времени правления Октавиана Августа, военной власти, которая всецело и полностью сосредотачивается в руках императора. Тем не менее, с точки зрения престижа внутри римского правящего класса, консулат оставался наиболее важной магистратурой, так как в этот период потомки консулов продолжали получать статус *nobilis*, т. е. входили в высший слой римской аристократии. Консулы, в свою очередь, подразделялись на ординарных и суффектов (в эпоху Республики заменявших ординарных консулов, которые по тем или иным причинам прекращали свои полномочия). В период Принципата консулат практически полностью монополизируется императором и его ближайшим окружением [7, с. 190], в этих условиях должность суффекта позволяла знатым аристократам добиваться высшей магистратуры и этим подтверждать свой статус в среде нобилитета. К вышесказанному стоит добавить и то, что после пребывания на посту консула, сенаторы могли продолжить свою карьеру в качестве проконсулов сенаторских провинций или императорских легатов проконсульского ранга. Это, в свою очередь открывало доступ к обогащению аристократа за счёт ограбления провинции, разного рода взяток и контроля за откупом налогов.

В связи с этим в период Ранней империи сохранялись должности пропретора и проконсула сенаторских провинций (потерявших, как было отмечено ранее, военную власть). Срок нахождения на должности для пропретора и проконсула составлял один год и в некоторых случаях мог продлеваться императором [7, с. 190].

С увеличением роли императорской власти в управлении государством всё большую роль для успешной карьеры римского аристократа начинает играть личное расположение императора. При внешнем сохранении республиканских институтов в период Принципата императоры старались установить контроль над политической сферой жизни общества с помощью *auctoritas*, т. е. личного влияния (политического авторитета). Уже Октавиан Август пользовался своим влиянием для выдвижения лояльных кандидатов на выборные должности. С 8 г. н. э. публиковались списки выдвинутых Августом кандидатов (Dio. LV, 34), что фактически гарантировало их избрание [4, р. 207–230].

Некоторые авторы, описывающие положение аристократии в период Ранней империи (например, Веллей Патеркул, Сенека), отмечали, что с установлением и расширением императорской власти не личные заслуги, знатность фамилии или авторитет полководца позволяют выдвинуться и приобрести положение в обществе, а

только лишь благосклонность императора. Его помощь оказывалась решающей в занятии государственных должностей. Тем не менее, можно согласиться с мнением Дануты Оконь, которая отмечает, что в республиканское время подобную поддержку нобилитет искал у сената и народа, а также у политических объединений [8, р. 97–118].

Роль императора как главнокомандующего и его «узурпация» военной власти проявлялись не только в области управления легионами (все легионеры давали клятву лично императору и получали жалование от его имени), но и в области идеологической. Все победы приписывались императорам, и, если в период Республики успешный и умелый полководец мог награждаться триумфом, то со времени правления Тиберия (с 23 г. н. э.) только принцепс мог быть триумфатором, даже непосредственно не участвуя в военной кампании. Ле Бозк объясняет это тем, что в таком случае император действовал сакральной силой [9, с. 29].

Более того, титул «император», которым во времена Республики войны могли именовать своего полководца, практически полностью закрепляется за принцепсами (Dio. LIII, 17). Последним, кто получил титул императора как успешный военачальник, был Юний Блез, которого Тиберий позволил воинам провозгласить императором (Tac. III., 74; Vell. II, 125). К тому же принцепсы могли быть повторно провозглашены императорами именно за заслуги своих полководцев (Dio. LIV, 33).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что, несмотря на сохранение республиканских черт в политической системе Принципата (в том числе сохранение республиканских магистратур), содержание карьеры римского аристократа в это период претерпевает изменения. В первую очередь они были связаны с «перераспределением» реальной власти (в первую очередь военной) от сената к императорам. В связи с этим политическая борьба за государственные должности перемещалась от непосредственной борьбы за голоса избирателей к борьбе за внимание и расположение императора. Вместе с тем, благодаря разделению провинций на сенаторские и императорские появляется больше должностей, что способствовало увеличению числа должностей и увеличению продолжительности политической карьеры римских сенаторов.

Литература

1 Linke, B. *Mos maiorum. Untersuchungen zu den Formen der Identitätsstiftung und Stabilisierung in der römischen Republik* / B. Linke // hrsg. v. M. Stemmler. – Stuttgart : Verlag Franz Steiner, 2000. – 319 s.

2 Егоров, А. Б. Римская аристократия, её сущность и историческая роль / А. Б. Егоров // Нобилитет в истории Старой Европы / под ред. С. Е. Фёдорова, А. Ю. Прокопьева. – Санкт-Петербург : Издательский дом СПбГУ, 2010. – С. 120–138.

3 Stolle, R. *Ambitus et Invidia. Römische Politiker im Spannungsfeld zwischen persönlichem Ehrgeiz und Forderungen der Standesloyalität 200–133 v. Chr.* / R. Stolle // Europäische Hochschulschriften. Reihe 3, Geschichte und ihre Hilfswissenschaften., Bd. 828 – Frankfurt a/Main : Verlag Peter Lang, 1999. – 235 s.

4 Levick, B. M. *Imperial Control of the Elections under the Early Principate: Commendatio, Suffragatio, and «Nominatio».* / B. Levick // *Historia : Zeitschrift for Alte Geschichte*, Bd. 16, H. 2, 1967. – P. 207–230.

5 Birley, E. *The Epigraphy of the Roman Army* / E. Birley // *Actes du Deuxieme Congres International d'Epigraphie Grecque et Latin Paris, 1952.* – Paris : Sociati d'adition Les Belles Lettres, 1956. – P. 226–238.

6 Телепень, С. В. *Viri militares – факторы карьерного роста (к историографии вопроса)* / С. В. Телепень // *Ученые записки Брестского государственного технического университета: гуманитарные науки = Scientific Proceeding of Brest State Technical*

University: The Humanities Sciences : сборник научных трудов / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет ; редкол.: М. В. Стрелец [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2021. – Вып. 3. – С. 81–89.

7 Егоров, А. Б. Рим: от республики к империи / А. Б. Егоров. – Санкт-Петербург : Наука, 2017. – 311 с.

8 Okoń, D. Senatorial Cursus Honorum in the Period of the Republic and in the Early Empire. Selected Issues / D. Okoń // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. – 2016. – Вып. 16.2. – С. 97–118.

9 Ле Бозк, Я. Римская армия эпохи Ранней Империи / пер. М. Н. Челинцевой. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 400 с.

УДК 94(476+474,5)

Ю. В. Бадюлин

СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ КАВАЛЕРИИ ВКЛ В XVI–XVII ВЕКАХ

Статья посвящена изучению истории военного дела в Беларуси в первый период Нового времени. Автор статьи, опираясь на источниковый материал и историографическую базу, проводит анализ состояния одной из ключевых частей армии – кавалерии. В результате исследования автор приходит к выводу, что, несмотря на постепенное снижение боевого качества этого рода войск, кавалерия ВКЛ оставалась одной из самых боеспособных в Европе.

История военного дела – это одно из самых важных направлений исторической науки. В отечественной военной истории достаточно важной темой остаётся изучение армии Великого Княжества Литовского, в частности кавалерии. На данный момент в отечественной и зарубежной историографии существует большое количество работ, посвящённых исследованию кавалерии, например работы Ю. М. Бохана [1], Г. Н. Сагановича [2], А. П. Шиляева [3], С. А. Черепко [4] и других.

Кавалерия в ВКЛ была основой армии. Кавалерия по снаряжению делилась на лёгкую, тяжёлую, среднюю кавалерию. Первоначально до XVI века кавалерия была нерегулярным родом войск. Она называлась посполитое рушение и создавалась в случае войны. На Новгородском сейме 1502 года великим князем Александром была проведена попытка регламентации норм военной службы и организации – создания стандарта конного воина. Так, по итогам сейма было решено с 10 служб выдавать одного конного воина с пикой [1, с. 306–307]. Позже, в 1511 году, решением великого князя Сигизмунда I изменился отбор – теперь одного конного воина были обязаны выдать 10 дворов (дымов) [2, с. 6].

В 1528 году по уставу земской обороны условия отбора снова были изменены. Теперь каждый шляхтич должен был выставлять одного всадника из каждых 8 служб. Как мы можем заметить, условия отбора войск в 1528 году стали похожи на условия времён сейма 1502 года. В каждом из этих условий набора регламентировалось снаряжение тех самых всадников. В первую очередь они должны были иметь тяжёлый доспех панцирного типа (были и исключения), шлем-прилбицу, длинное копьё, меч и щит-павезу [1, с. 306–307].

Призывные войска полностью не удовлетворяли реалиям ведения военных конфликтов и были достаточно ненадёжны в плане организации и выплат жалования,